

Притвориться мёртвым

Бурый медведь был весь изранен и, спасаясь бегством, оставил на земле обильный кровавый след. Следуя по нему, стая могла выслеживать зверя бесконечно — если не убить сразу, так измором взять.

— В следующий раз не кусай добычу за уши. Её когти могут тебя ранить в любой момент, — произнёс Хо Бэй, облизнув клыки и сохраняя небольшую дистанцию с Ци Чу.

Ци Чу обернулся и склонил голову набок, будто внимательно слушая.

— Иди быстрее, — спокойно поторопил его Хо Бэй.

Ци Чу чувствовал на спине тяжёлый взгляд сибирского волка, от которого было почти невозможно отмахнуться. Поджав хвост, он мелкими шажками побежал вперёд, ориентируясь по кровавым пятнам.

Хо Бэй неспешно следовал за ним, ступая почти бесшумно.

Но Ци Чу знал — он всё время был позади.

Один глаз медведя был выбит, другой тоже пострадал, поэтому он в панике метался по лесу. Высокие деревья создавали ему немало проблем — в смятении он несколько раз врезался в стволы.

Волки были совсем рядом. Они не собирались упускать такую огромную добычу, которая могла обеспечить их едой на несколько дней вперёд.

— Я его отвлеку, а вы нападайте, — сказал Сора, заметив, что медведь начал выдыхаться. Он хорошо замаскировался в низком кустарнике. — Нельзя дать ему уйти.

— Хорошо, — откликнулся стоявший рядом Хэ Ло.

Когда Ци Чу добрался до леса, он услышал яростный рёв медведя. Он невольно замер, и в тот же миг мимо него пронёсся ветер. Он успел лишь заметить, как Хо Бэй бросился в самую гущу. Сибирский волк двигался так быстро, что оставил после себя лишь крик: «Иди по следам!»

И тут же фигура Хо Бэя растворилась в белом снежном мареве.

Ци Чу глубоко вздохнул и, подняв лапу, с трудом побежал по снегу, следуя по отпечаткам лап Хо Бэя. Его собственные следы, накладываясь на следы вожака, казались совсем маленькими.

Приблизившись к стае, он почувствовал сильный запах крови. Острое обоняние хаски заставило его насторожиться. Пройдя несколько шагов, он понял, что кровь принадлежит медведю. Истерзанный зверь лежал на земле с огромной дырой в шее, из которой всё ещё сочилась кровь. Медведь лежал в сугробе с закрытыми глазами, казалось, бездыханный.

Сора подошёл, обнюхал его и, повернувшись, сказал:

— Не дышит.

— Да, но будьте осторожны, они умеют притворяться мёртвыми. — Медведи тоже притворяются мёртвыми. Точнее, все дикие животные, выжившие в таких суровых условиях и жестокой пищевой цепи, имеют свои уловки. Хо Бэй стоял в стороне, с виду беззаботный, но на самом деле его взгляд был прикован к медведю, не упуская ни малейшего движения.

Он пытался нанести медведю ещё раны, чтобы проверить, не притворяется ли тот мёртвым, но как бы волки ни терзали его клыками и когтями, медведь не шевелился, словно и впрямь был мёртв.

Но Хо Бэй всё равно чувствовал беспокойство. Волчья натура заставляла его быть подозрительным. Он подошёл к медведю, его взгляд остановился на глазах зверя, затем переместился на шею. Он оскалил свои острые клыки.

— Что ты делаешь? — спросил он, когда Ци Чу, виляя хвостом, подошёл и остановился прямо перед мордой медведя.

— Сейчас проверим, — ответил Ци Чу.

В глазах Хо Бэя мелькнуло удивление. Он пристально посмотрел на Ци Чу, думая, что тот собирается сделать то же, что и он — вцепиться медведю в шею или глаза. Но вместо этого Ци Чу на его глазах повернулся и направил свой хвост прямо к носу медведя.

— Хм? — Хо Бэй, хоть и был озадачен, не стал вмешиваться, лишь продолжал внимательно следить за медведем, готовый к внезапной атаке.

Ци Чу легонько помахивал хвостом. Пушистая шерсть на его хвосте мягко покачивалась, а кончик касался носа медведя. Сначала зверь не реагировал. Хо Бэй уже собирался отозвать Ци Чу, как вдруг заметил, что когти медведя дёрнулись, словно он из последних сил что-то терпел.

Наконец, медведь не выдержал и чихнул.

Этот звук тут же его выдал. Несколько волков, готовых к атаке, мгновенно бросились на него, вцепившись в шею. Медведь, поваленный на землю, издал яростный рёв.

Ци Чу успел выбраться из-под бешеной атаки стаи. Он отряхнул хвост и инстинктивно повернулся к Хо Бэю, словно ожидая похвалы, но тот лишь пристально на него посмотрел и ничего не сказал.

Но этот хаски был незлопамятен. Желание получить похвалу улетучилось после сытного ужина из медвежатины.

Вечером, когда он как обычно, виляя хвостом, устроился рядом с Хо Бэем, тот лишь мельком взглянул на него, а затем прикрыл их своим хвостом, но отталкивать не стал.

— Знаешь, почему мы сначала не набросились на медведя? — спросил Хо Бэй.

— Нет, — честно покачал головой Ци Чу.

— Потому что не только волки умеют притворяться. Медведи тоже. — Хо Бэй, казалось, что-то вспомнил, его голос стал ниже, и он, опустив взгляд на лежащего у его лап Ци Чу, добавил: — Нападать на притворяющегося мёртвым медведя — это самоубийство.

— Ты видел такое? — с любопытством спросил Ци Чу. Были ли охотничьи навыки у волков врождёнными, передавались ли из поколения в поколение или приобретались с опытом.

— Видел, — помедлив, ответил Хо Бэй. Его взгляд упал на лежащую неподалёку голову медведя. — Волк, раздавленный медведем, умирает ужасной смертью.

Возможно, Ци Чу уловил необычное настроение Хо Бэя. Он инстинктивно склонил голову и, очень по-человечески, поднял лапу, пытаясь похлопать Хо Бэя в знак утешения.

Но под пронзительным, холодным взглядом узких волчьих глаз его лапа в итоге опустилась на хвост Хо Бэя.

Хо Бэй: ...Убери лапу...